

Потапов Н.Н., Ковалев В.В., Ворошилина Е.С.

Оценка роли полиморфизмов генов-регуляторов сосудистого тонуса в генезе неразвивающейся беременности

ГБОУ ВПО УГМА, МФЦ «Гармония», г. Екатеринбург

Potapov N.N., Kovalev V.V., Voroshilina E.S.

Evaluation of the role polymorphisms of genes regulators of vascular tone in the genesis of missed abortion

Резюме

В исследование вошли 246 женщин с уточненной регрессирующей беременностью, из них выделено 59 женщин с неясным генезом неразвивающейся беременности, которые составили основную группу исследования. Контрольную группу составили 73 женщины с физиологически протекающей беременностью и благополучными перинатальными исходами. Всем женщинам первой и второй группы проводилось молекулярно-генетическое исследование полиморфизмов генов: NOS3: T-786C и NOS3: G894T. Анализ полученных данных показал, что патологические полиморфизмы генов NOS3: T-786C и NOS3: G894T встречаются чаще у женщин с неразвивающейся беременностью неясного генеза.

Ключевые слова: неразвивающаяся беременность, генные полиморфизмы, эндотелиальный оксид азота

Summary

The study included 246 women with missed abortion, including 59 women with unexplained missed abortion, which constitute the study group. The control group - a 73 women with physiological pregnancy and prosperous perinatal outcomes. All women of the first and second group performed the molecular genetic study of gene polymorphisms: NOS3: T-786C and NOS3: G894T. Analysis of the data showed that pathological polymorphisms NOS3: T-786C and NOS3: G894T are more common in women with missed abortion of unknown origin.

Keywords: missed abortion, genetic polymorphisms, endothelial nitric oxide

Введение

Одним из приоритетных направлений современного здравоохранения является охрана репродуктивного потенциала женщины. Проблема невынашивания беременности посвящены широкомасштабные научные исследования как в отечественном, так и зарубежном здравоохранении. Это связано с тем, что в структуре репродуктивных потерь неразвивающаяся беременность составляет 10-15% от всех желанных беременностей [1].

Причины неразвивающейся беременности многочисленны и, как правило, комплексны, полиэтиологичны. Наибольшее значение имеют следующие факторы: хромосомные аномалии, иммунологические факторы, эндокринные заболевания, аномалии и опухоли матки, тромбофилия, инфекционный фактор, а также экзогенные воздействия на организм женщины и плода [2]. В клинической практике часто бывает трудно и даже порой невозможно установить конкретный фактор, приведший к данной патологии, так как этому мешают организационная невозможность проведения соответствующих

исследований хориона и статуса здоровья женщины в целом. Кроме того, даже проведенное глубокое комплексное обследование не всегда проясняет причину неразвивающейся беременности у данной женщины.

Поэтому особенно важным является поиск маркеров, которые позволят выделить группу риска особо подверженных неблагоприятному исходу беременности и, соответственно, своевременно предпринять профилактические меры.

На сегодняшний день достаточно много данных о важной роли микроциркуляторных и тромботических осложнений в патогенезе осложненного течения беременности. Эндотелиальная выстилка сосудов регулирует местные процессы гемостаза, пролиферации, миграции клеток крови в сосудистую стенку и, наконец, сосудистый тонус. [3]

При этом слабо изучен вклад полиморфизмов генов, оказывающих влияние на дисфункцию эндотелия сосудов.

Эндотелиальная NO-синтаза (eNOS) участвует в синтезе оксида азота (NO) эндотелием и, следовательно, в регуляции сосудистого тонуса, кровотока и артериаль-

ного давления, поскольку оксид азота является мощным сосудорасширяющим агентом. Снижение активности NOS3 может играть существенную роль в патогенезе регрессирующей беременности. NO угнетает пролиферацию гладкомышечных клеток, а также обладает протекторным эффектом в отношении агрегации тромбоцитов и ингибирует адгезию лейкоцитов к эндотелию.

Патологические аллели полиморфизмов генов NOS3: T-786C и NOS3: G894T приводят к снижению его активности NOS3, что является причиной снижения синтеза и высвобождения оксида азота и дисфункции эндотелия.

Целью настоящего исследования было изучение роли полиморфных аллелей генов NOS3: T-786C и NOS3: G894T в генезе неразвивающейся беременности с установленной этиологией.

Материалы и методы

Исследование проведено на базе МФЦ Гармония г. Екатеринбург.

Набор материала проведен по принципу сравнительного когортного проспективного исследования. Проводилась ультразвуковая верификация неразвивающейся беременности трансвагинальным датчиком. В обследованной вошли 246 женщин с уточненной регрессирующей беременностью, данным пациентам после клинико-лабораторного обследования проведено прерывание беременности путем мануальной вакуум-аспирации содержимого полости матки под внутривенным наркозом. Ворсинки хориона подвергались цитогенетическому исследованию, элементы плодного яйца гистологическому исследованию. Из дальнейшего исследования были исключены пациенты с очевидной причиной неразвивающейся беременности: 125 женщин с выявленными хромосомными мутациями в ворсинах хориона, 28 женщин с экссудативными формами воспаления при гистологическом исследовании (предполагаемый инфекционный фактор), 6 женщин с проявлениями ОРВИ при беременности, 2 женщины с ВПР матки: двурогая матка, 11 женщин с опухолями матки и/или яичников, 4 женщины с эндокринопатией, влияющей на течение беременности, а также 11 женщин с неудавшимся карiotипированием ворсин хориона. Таким образом выделено 59 женщин с неясным генезом неразвивающейся беременности - они составили опытную группу для изучения влияния роли полиморфизмов. Вторую группу составили 73 женщины с физиологически протекающей беременностью и благополучными перинатальными исходами без привычного невынашивания в анамнезе. Всем женщинам первой и второй группы проводилось молекулярно-генетическое исследование следующих полиморфизмов генов: NOS3: T-786C и NOS3: G894T.

Материал для молекулярно-генетического исследования получали путем соскоба эпителия слизистой влагалища стерильным одноразовым зондом. Полученный материал подвергался ПЦР-амплификации в режиме реального времени с использованием реагентов и протоколов фирмы НПО «ДНК-Технология» (РФ) на приборе

ДТ-96 той же фирмы. Обработка результатов проводилась с учетом контроля взятия материала в полуавтоматическом режиме с помощью штатного программного обеспечения прибора ДТ-96.

Статистический анализ результатов проводили с использованием электронных таблиц статистической программы STATISTICA 7.0. Для оценки критерия значимости в двух независимых группах, представленных непараметрическими ранговыми величинами, использовали критерий Х2 (Хи - квадрат). Для групп, представленных параметрическими величинами, использовали t-тест Стьюдента. Значение $P < 0,05$ считали достоверным.

Результаты и обсуждение

При анализе клинико-анамнестических данных достоверных различий по числу беременностей и родов у женщин основной и контрольной групп не отмечено ($P > 0,05$).

Средний возраст обследуемых женщин в основной и контрольной группах достоверно не различался. В основной группе он варьировал от 18 до 41 года и составил $29,6 \pm 5,2$ года. В контрольной группе он был несколько выше $31,2 \pm 6,8$ года и колебался от 19 до 42 лет, однако достоверной разницы выявлено не было $t = -1,77$; $p = 0,078$.

Социальный статус, регион проживания, национальная принадлежность женщин в обеих группах были идентичными. По соматическому статусу группы также существенно не различались, поскольку женщины со значимыми экстрагенитальными заболеваниями исключены из исследования.

Наблюдаемое распределение частоты встречаемости генотипов промотора в группе обследованных больных и группе контроля соответствовало равновесию Харди-Вейнберга (табл. 1).

Математическая обработка полученных результатов показала, что встречаемость варианта СС промотора в положении 786 у женщин с регрессирующей беременностью неясного генеза была достоверно выше, чем у женщин с физиологически протекающей беременностью - 0,186 и 0,068 соответственно ($P < 0,05$). При этом гетерозиготный вариант СТ выявлялся чаще, а гомозиготный «дикий» вариант ТТ реже в 1 группе, но различия были недостоверны (табл. 1). Распространенность патологического аллеля С у женщин 1 группы достоверно выше, чем у женщин 2 группы - 0,398 и 0,267 соответственно ($P < 0,05$).

Встречаемость гомозиготных вариантов GG и TT гена NOS3: G894T у пациентов 1 и 2 группы достоверно не отличались, однако отмечена более высокая частота нормальной гомозиготы GG у женщин 2 группы и патологической гомозиготы TT у пациентов 1 группы.

Распространенность гетерозиготного генотипа GT достоверно выше у женщин 1 группы - 0,39 против 0,219 во 2 группе ($P < 0,05$).

Аллели G и T представлены примерно одинаково в обеих группах.

Установленные нами закономерности позволяют предположить роль патологических полиморфизмов

Таблица 1. Распределение частоты аллелей и полиморфизмов изучаемых генов

Группа	NOS3: T-786C			NOS3: G894T		
	Генотип/аллель	Частота	Chi-square χ^2	Генотип/аллель	Частота	Chi-square χ^2
1 группа (неразвив. беременность) N=59	ТТ, n=23	0,39	0,098	GG, n=32	0,542	0,39
	СТ, n=25	0,424	0,76	GT, n=23	0,39	*0,033
	СС, n=11	0,186	*0,039	ТТ, n=4	0,068	0,091
	Аллель Т	0,602	*0,024	Аллель G	0,737	0,49
	Аллель С	0,398	*0,024	Аллель Т	0,263	0,49
2 группа (физиологическая беременность) N=73	ТТ, n=39	0,534	0,098	GG, n=45	0,616	0,39
	СТ, n=29	0,397	0,76	GT, n=16	0,219	*0,033
	СС, n=5	0,069	*0,039	ТТ, n=12	0,165	0,091
	Аллель Т	0,733	*0,024	Аллель G	0,726	0,49
	Аллель С	0,267	*0,024	Аллель Т	0,274	0,49

* P, Chi-square χ^2 (df=1)

гена NOS3 в генезе неразвивающейся беременности, что объясняется подавлением и/или снижением активности эндотелиальной NO - синтазы. Это может вести к развитию каскада патологических процессов, нарушающих механизмы децидуальной трансформации эндометрия, а также препятствующих становлению нормальной микроциркуляции в ворсинах хориона, исходом чего является неразвивающаяся беременность.

Поскольку изучаемые полиморфизмы NOS3: T-786C и NOS3: G894T тесно связаны с тромбофилическими состояниями и хорионцитотоксическим эффектом гомоцистеина, представляется целесообразным дальнейший анализ роли изученных генетических полиморфизмов вкупе с генетическими маркерами тромбофилий и полиморфизмами генов, регулирующих фолатный цикл.

Выводы

1. Патологические полиморфизмы генов NOS3:

T-786C и NOS3: G894T встречаются чаще у женщин с неразвивающейся беременностью неясного генеза.

2. Генотип CC NOS3: T-786C и GT NOS3: G894T является фактором риска неразвивающейся беременности

3. Носительницы сочетаний патологических полиморфизмов генов NOS3: T-786C и NOS3: G894T на этапе прегравидарной подготовки позволит целесообразно включать в группу высокого риска невынашивания по типу неразвивающейся беременности. ■

Потапов Н.Н., акушер-гинеколог, Ковалев В.В., проф. д.м.н., Ворошилина Е.С., к.м.н., ГБОУ ВПО УГМА Екатеринбург, МФЦ «Гармония», г. Екатеринбург; Автор, ответственный за переписку - Потапов Николай Николаевич, 620109, г. Екатеринбург, ул. Ретина, 1, e-mail: poniknik@gmail.com, тел. +7-905-807-5111

Литература:

1. Серова О.Ф., Милованов А.П. Основные патоморфологические причины неразвивающейся беременности и обоснование прегравидарной терапии женщин. Акушерство и гинекология 2001; 3: 19-23.
2. Глуховец В.И., Глуховец Н.Г. Патоморфологическая диагностика ранних самопроизвольных выкидышей. СПб., 1999:96.
3. Amoroso G., van-Veldhuisen D.J., Tio R., Mariani M. Pathophysiology of vascular endothelium and circulating platelets: implications for coronary revascularisation and treatment. Int.J.Cardiol. 2001. Vol. 79(2-3): 265-275
4. Кравченко Н.А., Ярмыш Н.В. Биохимические и молекулярно-генетические механизмы регуляции синтеза оксида азота эндотелиальной NO-синтазой в норме и при сердечно-сосудистой патологии. Укр. терапевт. журн. 2007. № 1: 82-89.
5. Rossi G.P., Taddei S., Virdis A. et al. The T-786C and Glu298Asp polymorphisms of the endothelial nitric oxide gene affect the forearm blood flow responses of Caucasian hypertensive patients. J. Amer. Coll. Cardiology. 2003. Vol. 41: 938-945.
6. Kalina A., Alwazir F., Volf P. [et al.]. Relationship between diastolic function by TDI and angiotensin convertin enzyme I/D, angiotensin II type 1 receptor A1166C and endothelial nitric oxide synthase G894T gene polymorphisms in hypertension / J. Hypertension. 2007. Vol. 25 (suppl 2): 17-77.